

2. Коваленко С. А. Поэма как жанр литературы. Москва : Знание, 1987. 112 с.
3. Словник іншомовних слів / за ред. О. Мельничука 2–е вид. Київ : Головна редакція УРЕ, 1985. 967 с.
4. Северинюк В. *Україна козацька*. Львів : Каменяр, 2015. 479 с.

DOI <https://doi.org/10.36059/978-966-397-262-6-22>

Н. МИРОНОВА

Запорізький національний університет

**АЙРИС МЕРДОК И ЛЮДВИГ ВИТГЕНШТЕЙН :
К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФСКИХ ИСТОКАХ РОМАНА
«ПОД СЕТЬЮ»**

Принято считать, что роман Айрис Мёрдок «Под сетью» написан в русле экзистенциализма и является своеобразным диалогом с Жаном-Полем Сартром. Устоявшееся утверждение можно дополнить, поскольку в первой половине 1950–х годов писательница увлекалась работами одного из представителей аналитической философии – Людвига Витгенштейна.

На тот факт, что роман «Под сетью» связан с идеями Ж.-П. Сартра и Л. Витгенштейна, указывали Н. Михальская [8, с. 441] и Е. Осипенко [9, с. 9], но в их работах больше внимания уделено влиянию экзистенциалистской теории Сартра и его романа «Тошнота». Вопрос о характере художественной интерпретации в романе философских концепций Л. Витгенштейна и об аллюзивных отсылках к личности самого философа поднимается крайне редко, чем и обусловлена новизна предлагаемого исследования.

В своём дебютном романе А. Мёрдок постоянно апеллирует к идеям Л. Витгенштейна, что проявилось уже в названии – «Под сетью». Как правило, его трактуют как сеть экзистенциального кризиса, по Сартру, или ловушку абсурдной повседневности. По Витгенштейну же, сеть – это лимит языка. Философ утверждал,

что язык ограничивает мышление: «Границы моего языка означают границы моего мира» [2, с. 174].

Биографическая личность и философская система стали отправной точкой для создания образов двух персонажей – Дэйва Гелмана и Хьюго Белфаундера. Дэйв – прототип Витгенштейна, «настоящий философ, как Платон или Кант» [7, с. 36]. И он так же, как и Витгенштейн, отваживает молодых людей от философии. Известно, что австрийский философ во время Второй мировой войны работал в госпитале санитаром и своим последователям рекомендовал предпочесть философии физический труд. По сюжету романа рассказчик также устраивается на работу в больницу.

Другой персонаж – предприниматель Хьюго Белфаундер – является своеобразным «рупором идей» Л. Витгенштейна. Представитель аналитической философии считал, что язык не отображает истину в полной мере, поэтому лучшим вариантом было бы предпочесть молчание и конкретные действия. «О чём невозможно говорить, о том следует молчать» [2, с. 218]. Известные философы и ранее писали о невыразимом. Например, И. Кант в «Критике чистого разума» [5, с. 484].

Философские аспекты витгенштейновского анализа языка обрели в романе «Под сетью» различные воплощения. Рассуждая об очерчивании границ мира предельными возможностями языка, философ обращался к метафоре сети или клетки. На страницах романа А. Мёрдок иронизирует, помещая в клетки животных – таков, к примеру, комичный эпизод с похищением немецкой овчарки, звезды кинематографа, а также создаёт метафорический образ золотой клетки (театр для Анны; «заточение» Джейка в квартире Сэди).

Через весь роман красной нитью проходит мотив молчания. С тишиной и поисками истины связана и деятельность Белфаундера, и его размышления. Он производит фейерверки, что является своеобразной метафорой истины («это что-то очень честное» [7, с. 65]), а также владеет киностудией, выпускающей немые фильмы. Хьюго сетует, что язык не способен на точное описание, утверждает, что правдивы лишь поступки человека. На основе диалогов с ним рассказчик, Джейк Донагью, издаёт книгу

«Молчальник», герои которой полемизируют о том, что каждая ситуация своеобразна и невозможно к ним «подойти вплотную, сколько бы ни пробовали описать это словами, сколько бы ни старались забраться под эту сеть» [7, с. 90].

Подаренный Хьюго Белфаундером певице Анне Квентин театр пантомимы должен был символизировать настоящее искусство в отличие от пения. В нём всюду царит тишина, а актёры беззвучно передвигаются по сцене.

Множество эпизодов романа являются художественным отображением витгенштейновских «языковых игр». Философ определяет языковую игру как «целое: язык и действия, с которыми он переплетён» [3, с. 21]. В пределах определённого типа деятельности мы играем словами. Для консенсуса необходима общая успешная практическая деятельность. К примеру, «поле» для футболиста, комбайнера и физика имеет различное значение.

Витгенштейн занимался анализом языка, который в чём-то переключается с герменевтикой. Х.-Г. Гадамер также использовал образ игры. Точнее, игры во взаимосвязи с культурой. «Языковые игры и были ведь тем, в чём мы ... возвышались до понимания мира» [4, с. 565]. Но в герменевтике игра более пристально анализируется.

В романе «Под сетью» два персонажа стали носителями идей и взглядов Людвиг Витгенштейна, а также определённые моменты биографии философа повторились в судьбе героя-рассказчика. Таким образом, влияние его личности и философии на Айрис Мёрдок в начале её писательской карьеры и её первый роман «Под сетью» оказалось не менее значимым, чем воздействие экзистенциализма Ж.-П. Сартра.

Литература

1. Витгенштейн Л. Культура и ценность. О достоверности. Москва : Астрель, 2010. 250 с.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. Москва : Канон +, 2017. 288 с.
3. Витгенштейн Л. Философские исследования. Москва : АСТ, 2018. 352 с.
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Москва : Прогресс, 1988. 704 с.

5. Кант И. Критика чистого разума. Москва : Наука, 1999. 655 с.
6. Медведев Н. Идеи Людвига Витгенштейна в романе Айрис Мёрдок «Под сетью» URL : <https://vggu.academia.edu/NikitaMedvedev>
7. Мёрдок А. Собр. соч. : в 3-х т. Москва : Радуга, 1991. Т. 1. Под сетью. Колокол. 512 с.
8. Михальская Н. П. История английской литературы. Москва : Академия, 2007. 480 с.
9. Осипенко Е. А. Принципы игровой поэтики в романах А. Мёрдок 50–80-х годов : автореферат диссертации. СПб : Русь, 2004. 20 с.

DOI <https://doi.org/10.36059/978-966-397-262-6-23>

В. МОЛОЦЬКИЙ, Р. ХРИСТІАНІНОВА
Запорізький національний університет

ЧАСТКИ ЯК УСКЛАДНЮВАЧІ СЕМАНТИКИ ПРЕДИКАТА В СУЧАСНІЙ УКРАЇНСЬКІЙ МОВІ

В українській граматиці сьогодення актуальним залишається питання ролі часток у мові і мовленні. У традиційній граматиці часткам було надано статусу службових слів, натомість у сучасних мовознавчих студіях, базованих на принципах функційно-категорійної граматики, їх виведено за межі власне-слів та надано службового слівно-морфемного статусу й уналежнено до службових слів-морфем особливого типу, які спеціалізовані на вираженні двох комунікативних функцій – вирізненні теми і реми в актуальному членуванні речення та формуванні комунікативних типів речення за метою висловлення, а також наголошено на суто синтаксичному призначенні часток – обслуговувати сферу синтаксичного слова та сферу синтаксичної одиниці-конструкції – речення [1, с. 707]. Такий підхід до потрактування часток вважаємо загалом науково обґрунтованим і виваженим, але певний сумнів викликає обмеження функцій часток лише двома названими комунікативними функціями. Ці функції, на нашу думку, притаманні часткам, що обслуговують речення загалом. Ускладнення частками різних формально-